

Стив был тут. И он не омывался. Он делал что-то странное, чего, наверное, Баки на самом деле не должен был видеть. Просто потому, что некоторые обряды друидов не предназначены для чужих глаз. Но Баки смотрел и не мог пошевелиться — так зачаровало его увиденное.

Стив, обнажённый, с заплетёнными в короткую косу волосами, стоял на берегу. Его губы беззвучно двигались — с такого расстояния Баки не смог бы ничего расслышать. Он зачёрпывал из горшка тёмный, перемешанный с золой щёлок пальцем и наносил на свою кожу знаки. У них, пиктов, не было таких, но Баки как-то сразу понял, что это руны. Кельтские руны, значения которых он не знал. Стив рисовал их везде: на лбу, плечах, по центру груди и ногам, на кистях рук и даже на животе. Та последняя руна была большой и тёмной, Баки хорошо рассмотрел её. Словно летящая вверх стрела. Она была очень похожа на их, пиктский знак. Только его использовали воины, чтобы укрепить свою веру в победу, чтобы благословить новый клинок. Сам Баки выцарапывал нечто похожее на рукоятях своего оружия. Зачем она Стиву? С кем он воюет?

Баки нахмурился и чуть не пропустил момент, когда Стив, что-то громко пропев, вдруг начал растирать эти руны травяным пучком, то и дело поднимая руки к небу. Что это означало? Баки даже представить не мог, потому что никогда ничего подобного не видел. Стив не переставал тягуче напевать и стирать руны за руной, размазывая щёлок по бледной коже, оставляя тёмные разводы. А потом вдруг решительно пошёл в воду.

Он омывался ледяными струями, словно не чувствуя холода — а у Баки по коже бегали мурашки, настолько освежающе это выглядело. Стив смывал с себя разводы щёлока, тёр травами волосы и подмышки, пах со сжавшимся членом, оставляя розоватые полосы на коже. Его глаза были закрыты, а губы плотно сомкнуты. Закончив с омыванием, друид не развернулся к берегу, а зачем-то нырнул в воду, уйдя с головой. И выныривать не спешил.

Первыми сорвались волчата, а за ними уже ошарашенный Баки проломился через кусты, неловко сдергивая с себя рубаху. Он едва не поскользнулся на камнях, сильно оттолкнулся ногами и рухнул в воду, тут же загребая рукой. У волчат решимость испарилась, едва лапы коснулись ледяной воды. Они бегали вдоль кромки и потерянно скулили. Баки холода не чувствовал, только мокрый килт мешал плыть быстрее, опутывал ноги... Баки перевёл дыхание близко к тому месту, где, как ему казалось, под воду ушёл друид. Держаться на поверхности с одной рукой было тяжело. Баки судорожно дышал и вглядывался в поверхность озера, как вдруг мутная вода совсем рядом с ним выпустила несколько крупных пузырей, а затем показалась и облепленная зеленоватыми волосами голова Стива.

— Баки? — удивлённо спросил он, промаргиваясь. Ресницы его слиплись, глаза казались совершенно прозрачными, водянистыми; губы же наоборот были тёмными, чуть синеватыми от холода. Он открыл рот, чтобы что-то ещё сказать, но Баки не дождался, рыча, дёрнулся к нему и схватил за руку, притянул к себе, прижал крепко тело, казавшееся ледышкой.

— Что творишь? А если бы ногу свело? — в горле ещё клокотало от пережитого страха. Стив смотрел так, словно не верил в то, что слышал. Они касались мокрыми лбами, и лоб друида был ледяным и успокаивающим. На щеках появился лёгкий румянец. Баки не выдержал и прижался ртом, сильно укусил за нижнюю губу, тут же по-звериномулизал маленькую кровотокающую ранку. Кровь на языке была вкуснее и слаще берёзового сока. Стив вяло

оттолкнулся, но даже одной рукой Баки держал его так крепко, что едва ли почувствовал это. — Не делай так, если я не рядом. Ты ещё не окреп.

И хотя у Стива снова было, что сказать, Баки грубо вжал его лицом в свою шею. Стив забился и вырвался, как скользкая рыба. Отвернулся и с силой погрёб к берегу. Баки только диву дался, откуда в этом тонком теле столько сил, и неуклюже поплыл следом. Сердце сильно колотилось, отдаваясь в ушах. Баки чувствовал, как собственная кровь словно бурлит внутри, согревая ледяные воды озера.

Стив добрался до берега первым. Оскальзываясь на илистом дне, он выбрался из воды и упал на корягу, лежавшую тут словно с начала времен. Подхватил льняной отрез и замотался в него, крупно дрожа всем телом. Волчата, добежавшие к ним по берегу, прыгали вокруг и поскуливали, пытались поставить лапы на его колени, но Стив не позволял: щенки были грязные, словно исчадия Самхейна.

Баки медленно и неловко выгребал к берегу. Он покосился на скалу справа: высокая и крутая, она литой стеной поднималась из тёмной воды вверх. Там, почти у самого края, росла корявая берёза. Баки коротко нахмурился, прогоняя неприятные воспоминания. Он выбрался на берег и, не обращая внимания на Стива и возню довольных волчат — вся их стая снова была вместе — принялся неуклюже сдирать с себя прилипшую мокрую ткань килта. От редких порывов ветра она сильно холодила кожу, Баки и без того весь покрылся мурашками: соски на груди торчали, а яйца поджались. Откинув мокрый килт, он поднял валявшийся рядом с горшком измочаленный травяной пучок, зачерпнул им щёлока и принялся тереть кожу там, где доставал рукой. Его уже колотило, когда он снова вошёл в воду и совсем не почувствовал холода. Как следует обмывшись от скользкого, Баки выбрался и остановился: Стив первым подошёл к нему, сам одетый в длинную свежую рубаху, и протягивал отрез льна, уже немного мокрый.

— Вытрись, — сказал он, старательно пряча глаза от голого тела.

И тогда Баки вспомнил, что собственная его рубаха осталась вон у тех помятых кустов, там, откуда он присматривал за Стивом. Тяжело вздохнув, Баки с кивком благодарности принял кусок ткани, замотался в неё, как мог, хоть немного спасаясь от холода, и пошёл вдоль берега к кустам. Он тихо ругал глупых волчат. Его псы, оставшиеся в родовом замке, поняли бы приказ и принесли рубаху. Но волчата воспитывались хуже. Всё же волки оставались волками.

<http://erolate.com/book/3459/83640>